

ЗАКРЫТЫЕ КАРТЫ

МАРТА МИХАЙЛОВА

Закрытые карты

Марта Михайлова

Закрытые карты

«Автор»

2026

Михайлова М.

Закрытые карты / М. Михайлова — «Автор», 2026 — (Закрытые карты)

Ника Баркова – актуарий, ее работа — считать риски. Она не верит в удачу и магию, она верит в статистику и большие данные. Но когда ее желание исполняется, и ее тут же накрывает шквалом мелких неприятностей, Ника понимает, что удачу можно купить. Поначалу она считает это забавной игрой и даже выводит формулу заказа удачи. Но оказывается, что она не первая. Тайные сообщества и секретные аналитические центры уже давно в курсе. На нее выходят двое. Торговец удачей, который поставил феномен на поток. И аналитик секретного центра, который считает, что этот феномен убил его семью. Теперь Ника — разменная фишка в их игре, хотя она отчаянно пытается играть свою партию. А когда она узнает, что чужая «удача» обернется для города катастрофой, у нее остаются часы. И цена, которую она не готова платить.

© Михайлова М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Психологический технотриллер	5
Часть 1. Префлоп	6
Глава 1. Анте	7
Глава 2. Блайнд	15
Глава 3. Знак от дилера	19
Часть 2 Флоп	29
Глава 4. Ставка на силу	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Закрытые карты

Психологический технотриллер

Все лица и события вымышлены, любое сходство с реальными лицами и событиями случайно. Реальны в этой истории только любовь и город на ста островах

Часть 1. Префлоп

Префлоп - это когда у тебя есть две карты, но фактов еще нет. Ты должен выбрать: играть или сбросить.

Глава 1. Анте

Анте – это цена иллюзии, что ты можешь не играть

Анте - обязательная плата за вход в игру

Вечер 7 неудач

Понедельник, 13 октября 18.05. Офис страховой компании «Статус»

Лифт дернулся и замер. Погас свет. Десяток человек повисли где-то между этажами. Несколько секунд настороженной тишины, и узники лифта отошли от первого шока: послышались нервные смешки, возмущения, жалобы. Ника стояла, прижавшись к металлической стенке и просто ждала: «Бывает». Просто день такой.

Но это был только первый сигнал.

Через двадцать минут заточения в душной темноте и густом облаке чужих запахов их выпустили. Ника быстрыми шагами пересекла холл и на выходе из офиса уткнулась в заградительную ленту. Десять минут назад шквалистый ветер с Финского залива налетел и обрушил стеклянную крышу над входом. Тысячи мельчайших осколков плясали под дождем, пугая прохожих.

Номер два? В совпадения она не верила, но усталость подгоняла ее, не давая остановиться и сосредоточиться. Ника молча развернулась и пошла к запасному выходу.

На парковке ее ждала неприятность номер три. Шлагбаум заклинило. И на выезде уже скопилась очередь из тех коллег, которым повезло и которые не поехали на том злосчастном лифте. Везунчики просто застряли на выезде. Морозов высунулся из окна своей «бэхи» и помахал ей:

– Там вообще глухо. Сказали, что датчик заклинило. Мастера вызвали, но он где-то в пробке застрял.

Хохотнул и вывернув, выкатился с парковки по тротуару. Озадаченные коллеги наблюдали как серебристая «бэха» скрылась в потоке, но повторить за Морозовым никто не рискнул.

Ника прикинула – вызвать такси, тогда утром придется снова его заказывать и тащиться по пробкам. «Не вариант» – вздохнула она и пошла в кофейню напротив.

Там, несмотря на вечер, былолюдно. Ника дождалась своей очереди, но именно, когда она собиралась заказать кофе, моргнул свет, кофемашина дернулась и замерла. Из нее повалил пар.

Ника успела увернуться. Что же такое творится? Номер четыре? Вцепилась пальцами в гладкое дерево стойки, выдохнула.

– Я так понимаю, эспresso вы мне не нальете? – обреченно спросила баристу.

– К сожалению, да – парнишка пощелкал кнопками. Постучал зачем-то по кофемашине и вздохнул. – Возьмите чай из марокканской мяты, мягко расслабляет и успокаивает.

Ника подумала про себя, что ей понадобится ведро такого чая, чтобы успокоиться после сегодняшнего, но улыбнулась милому баристе и кивнула:

– Давайте, но только из марокканской.

Взяла чай и зефир, комплимент от заведения. Села за столик у окна. Торопиться было уже некуда. Тяжелое грозовое небо низко упало на крыши Петроградки.

Спустя полчаса, она увидела, как наконец шлагбаум разблокировали и вереница машин начала спешно разъезжаться. Ника вышла, села в свой «мини», осторожно повернула ключ зажигания ожидая подвоха. Но, как ни странно, лимит неприятностей, казалось, закончился, машина завелась и Ника выехала.

На Ушаковском все еще стояла пробка. Но на Светлановском машины уже разъехались, и через час она была у дома. И, чудо, даже нашлось место для парковки. Она прошла к парадной, выхватывая на ходу из сумочки ключи и остановилась – ремешок новой сумочки лопнул. Ника вздохнула. Похоже, ей повысили лимит неприятностей на сегодня. Она с силой выдернула обрывки ремешка, швырнула их в урну, зажала сумочку под мышкой и ткнула таблеткой в домофон. Потянула дверь. Домофон не сработал. Сумочка норовила упасть. Ника приложила таблетку еще раз. Ничего! Она в бессильном отчаянии оперлась о стену, закрыла глаза, пытаясь то ли начать считать до десяти, чтобы успокоиться, то ли понять кому позвонить, чтобы открыли дверь.

На ее счастье, через несколько минут дверь распахнулась и вышел курьер. Она стремительно из последних сил рванула наперерез, еще немного и сбила бы парнишку с ног. Тот придержал дверь. Но у лифта ее ждала еще одна неприятность

Номер семь, подсказал внутренний счетчик. «Отключение горячей воды до момента устранения причин аварии». Листок с объявлением висел криво и чуть подрагивал. Как будто его повесили за две секунды перед приходом Ники.

– Гребаный день, когда же он закончится, – медленно поднялась мысль и шлепнулась обратно в мутную усталость.

Нажала кнопку лифта, двери открылись.

Сил, чтобы попытаться предугадать и избежать очередной неудачи не было, поэтому она без всякой опаски, на авось, зашла. Удивительно, но там ее не подстерегал маньяк и она не провалилась в шахту. Лифт послушно довез до ее этажа, открылся и выпустил. Она подошла к двери квартиры, открыла и ввалилась в привычную тишину прихожей.

Бросила сумочку на пол, скинула ботинки и прямо в пальто прошла в комнату.

Не включая свет, упала в кресло и уставилась в темноту за окном. Такого убийственно тяжелого дня она припомнить не могла.

Все началось утром, на совещании у Волкова. Она подготовила презентацию своего «Obscurus». Это был концепт совершенно нового продукта, который как она думала взорвет рынок. И так ей говорил Морозов, директор по маркетингу. Ника поежилась, вспоминая как ее размазали.

– Ну, Ника, удивите нас! Продукта еще нет, зато уже столько слухов! А маркетологи вообще ликуют, ждут прорыва от вашего «хрустального шара» – при этих словах Волков бросил взгляд на Морозова, – а мне вот что-то беспокоит, как бы не оказался он пустышкой.

Ника прямо посмотрела на Волкова, что в компании считалось вызовом, но ничего не ответила на откровенную провокацию, только упрямо сжала губы. Даже более опытные коллеги предпочитали прятать глаза и соглашаться с ним.

Она глубоко вдохнула, пытаясь успокоиться и коснулась пульта.

Экран включился и на нем появилось стилизованное изображение глобуса в виде черного хрустального шара.

Волков подался вперед.

– Наша традиционная модель ДМС привязана к прописке, как будто застрахованный прикован к своему дивану. Но наш клиент сегодня в Петербурге, завтра едет на встречу в Москву. А через пару недель уезжает на Хибины или на Камчатку – кататься на лыжах. Лето он проводит на Алтае или в Сочи. Его риски динамически меняются, но классическая модель этого не учитывает.

Волнение понемногу уступало драйву, он нес ее, не давая замечать скептическое выражение лица Волкова.

Она щелкнула пультом – шар рассыпался, открывая трехмерное изображение витрувианского человека.

– А вот инновационная модель страхования, где риски оцениваются онлайн.

Сначала хотела назвать «Палантур», но название уже занято. Поэтому вместе с коллегамии решили, что будет ««Obscurus». Тайный. Темное будущее, которое становится ясным.

Волков пожевал губами, будто пробуя слово на вкус, но промолчал.

– Ядро – обычная актуарная таблица. Пол, возраст, история. Скучно и несодержательно. – При этих словах Ника дерзко улыбнулась. Морозов кивнул, поддерживая, а Андреев, начальник юротдела, который сидел рядом с ним, с опаской взглянул на Волкова, ожидая его реакции.

Ника щелкнула пультом – фигурку человека окружили ряды данных, которые переливались разными цветами.

– А теперь первый инновационный слой – поведенческий граф. С согласия клиента мы собираем его обезличенный цифровой след. Объем мобильного трафика, данные с фитнес-трекера и геолокацию. По сути, это его онлайн-двойник.

Волков пристально рассматривал цифры.

– Например, наш типичный клиент, мужчина, 32 года, хронических заболеваний нет. Для классической модели он здоров и вне зоны рисков. Но она не учитывает ночной перелет, разницу в часовых поясах, четыре чаши кофе и стресс во время переговоров. А «Obscurus» на базе этой информации дает повышенную вероятность инцидента в следующие сутки.

Волков хмыкнул

– И что? Мы позвоним ему и потребуем доплату? «Здравствуйте, мы тут следили за вами и выяснили, что у вас страховой случай на носу, заплатите-ка нам больше!»

– Нет! – голос Ники зазвенел от энтузиазма – Он получит push с предупреждением об опасности. Мы предложим ему перенести важные дела, не садиться за руль и отдохнуть. Так он избежит страхового случая, а мы – выплат. Это второй инновационный слой.

Волков открыл рот, собираясь возразить, но не успел, Ника энергично продолжала:

– Слой номер три. – Она резко щелкнула пультом, на экране развернулась карта с маячками. – По геолокации...

– Хватит! – громкий голос Волкова оборвал ее на полуслове. – Ника, это не торт. Ваши слои никто не купит!

Ника замерла. В горле мгновенно пересохло., она забыла все подготовленные доводы. Губы задрожали, она все-таки выхватила цифру из круговерти мыслей.

– Анатолий Петрович, мы проверили расчеты на исторических данных – выплаты снизились на 23%. Мы можем...

– Мы можем попасть на бабки. – грубо перебил Волков. – Ника, я верю, что вы все просчитали до копейки. Но проблема в том, что вы сделали продукт для идеального мира, где клиенты читают пуши и делают, что им скажут. – Он отпил воды из стакана, поморщился. Ника хотела возразить. Но тот продолжил, голос стал громче, а щеки залил багровый румянец.

– Добро пожаловать в реальность, Ника! Где сисадмин Вася ставит пароль «123», а регулятор так и ждет, чтобы оштрафовать на пару-тройку миллиардов. Вы понимаете, что такое этот ваш цифровой след? Это – персональные данные! А с ними один гем.. головная боль! Мало их собрать, их еще сохранить надо... И доказать регулятору, что мы их не слили и не продали! Да нас сожрут после первого взлома! И юристы не спасут.

Небрежно дернул подбородком в сторону Андреева. Тот вздрогнул и замахал руками, будто на него уже навесили этот миллиард штрафов. Волков громко выдохнул и уже устало закончил свой наезд:

– Теперь вернемся к нашим бар... любимым клиентам. Для них мы вообще открываем наш кошелек! Какой-нибудь ловкач, набравшись пива, навернется со своего самоката. Сло-

мает себе что-нибудь и подаст на нас в суд. Потому что мы его «напугали пушами». И ведь выиграет! Судья-то что? Думаете, будет разбираться в ваших слоях?

Ника почувствовала, как леденеют пальцы.

– Анатолий Петрович, мы можем запустить пилот на лояльных клиентах...

– Я сказал хватит! – голос Волкова снова загремел – К чертям собачьим ваши слои и графы! Сделайте обычную линейку – базовый, премиум и вип. Чтобы любой дурак мог понять и продать клиенту за две минуты, пока тот не сбежал к конкурентам.

Воздух будто пропал. Пульс бил в уши: «Даже не спросил про формулы, сразу слил».

Она сжала пульт, удерживая себя от желания швырнуть им в Волкова.

Тот демонстративно отвернулся и уставился в свой монитор, неуклюже набирая двумя пальцами текст.

В растерянности посмотрела на Морозова, но тот, еще полчаса назад обещавший прорыв, уставился в свой телефон. Андреев начал тихо собираться, осторожно поглядывая в сторону Волкова.

В груди стало обжигающе горячо, она попыталась вдохнуть, но у нее не получалось. Она чувствовала, как накачивают слезы, но сдерживала себя – только не здесь, не перед ними. Она не знала, что сказать, да и сказать не могла – в горле застрял ком, пытаясь вырваться криком или рыданием. Весь гнев, вся обида и разочарование скрутились в нестерпимо жгучий узел. Мгновение, и он взорвался одной мощной мыслью-желанием:

«Если бы он хоть посмотрел и разобрался!»

Она поняла, что, если еще хоть на минуту задержится здесь, у нее не останется сил сдерживать себя. Разжала непослушные пальцы, выронила пульт, который чуть слышно упал на ковролин, машинально сложила разбросанные листки в папку. Развернулась и вышла, захлопнув за собой дверь.

В коридоре остановилась, выдохнула и наконец глубоко вдохнула. Полгода жизни, идеи и тысячи строк кода превратились в двадцать минут позора. Она ощутила, как закружилась голова, сердце ухнуло как в самолете на воздушной яме. Сжала пальцами папку до хруста и пошла к себе.

В кабинете она уселась за свой комп, не зная, что делать дальше. Полгода у нее была цель, было желание сделать крутой продукт. А сейчас... Она огляделась и вздохнула, хорошо, что Марьяна, которая сидела за столом напротив, в отпуске. Ника бы точно не смогла ответить на ее вопросы как все прошло. А потом терпеть сочувствующий взгляд.

Надо было делать простую линейку, как сказал Волков. Но Ника не могла себя заставить. Она невидяще смотрела в черный экран, прокручивая в памяти строки кода, который она выверяла и оптимизировала, красивые формулы.

Около двенадцати раздался звонок. Она вздрогнула, выпала из прострации и посмотрела. Волков! Какую колкость он еще не успел сказать?

– Слушаю вас, Анатолий Петрович.

– Ника. – он помолчал, потом выдал. – Этот ваш «Obscurus», он слишком оторван от жизни и рискованный. Но у меня есть идея – мы возьмем из него поведенческий граф. Пришлите мне модуль и документацию, но без этих ваших слоев и пушей. Просто выжимку, и потом подходите к трем часам. Посмотрим, как его прикрутить к нашим моделям. И да, назовем его «Кристалл».

Ника положила трубку. Взгляд уткнулся в папку, которая валялась на полу – Ника не помнила, как та там оказалась. Рассеянно разглядывала трещины на глянцевом пластике, а слова Волкова медленно просачивались и доходили до нее.

Он говорил, проглатывая слова. Его, что инопланетяне подменили или ром в кофе перелил?

Пнула ногой папку .

Ника должна была подскочить от радости. Ее желание исполнилось – он захотел посмотреть «Obscurus»! Но странная бесчувственность, как будто ее желание сгорело два часа назад в том странном внутреннем взрыве, не давала ей ощутить победу. Она чуть помедлила – ждала, когда появится хоть какая-то эмоция. Не появилась.

Вдохнула, открыла папки с проектом, скопировала файлы с графом. Быстро набросала readme и скопировала формулы, заархивировала и отправила. Все заняло не больше получаса.

Остальные два часа она смотрела в окно – ветер остервенело швырял потоки дождя в стекло, рвал слои туч над мокрыми крышами. Она собственноручно распотрошила свой «Obscurus», вытащила оттуда сердцевину, а красивую оболочку выбросила как ненужный мусор...

Ника тряхнула головой. Нет, так нельзя! Она встала, переоделась, вымыла руки – пальцы вмиг заломило от ледяной воды. Поставила чайник, больше ничего не ломалось, и спустя десять минут Ника налила чай в кружку и села, открыла планшет. Выскочила новость на корпоративном портале.

«17.00 Коллеги, сегодня запущен пилот первого в России инновационного страхового продукта «Кристалл». Подробности в пресс-релизе на сайте. Автор идеи – Ника Баркова».

Она прочитала. Сквозь пелену усталости снова пыталась пробиться мысль. Какая-то нестыковка, что-то сигналило: смотри! Ощущение, когда вроде цифры сходятся, но где-то прячется ошибка. Перечитала новость еще раз. *Коллеги...*

Вспомнила то, что она отбросила как нелепое совпадение на выходе из офиса. Лифт, козырек. Потом к ним добавились шлагбаум, кофемашина, ремешок, домофон и объявление. Всего семь, семь странных происшествий на обратном пути. Семь абсурдных и в то же время обычных событий за три часа.

Режим стресс-теста включен .

Ника была актуарием и не верила в совпадения, в невезение и черную полосу. Это явно было сгущение событий. Паттерн, который запустился в день ее неожиданной победы.

Она отставила кружку, достала блокнот, покрутила карандаш в пальцах и разделила лист линией на две части. Выписала семь неудач справа. А слева, в кружочке – нелепую удачу, запуск «Кристалла».

Что-то их связывало? Поставила знак вопроса между ними. Тут явно была закономерность. Стерла вопросительный знак, нарисовала стрелку. Как будто кто-то или что-то подслушал ее желание утром, исполнил его, а потом взял плату в виде мелких неприятностей.

Ника посмотрела на свои записи и хмыкнула:

– Баркова, возвращайся в реальный мир!

Но странное ощущение, что она наткнулась на систему, не отпускало. Все было слишком упорядоченно, чтобы оказаться случайностью.

Случайность.

В висках заломило. И она вспомнила то, что пыталась забыть семь лет назад. И то, что закончилось катастрофой.

Грудь стиснуло обидой, сожалением. Но тут же взметнулась ярость.

– Нет, этого не может быть! Что за чушь! Какая плата? Нет никакой системы!

Она отшвырнула блокнот, следом полетел карандаш.

Ника резко вскочила и начала метаться по комнате, пытаясь вытрясти из головы болезненные воспоминания. Вывала листки из блокнота, порвала их в клочки. В мусор!

Потом накатило, полились слезы, что она держала в себе весь день. Ника плакала и не пыталась остановить себя. Выплакавшись до оцепенения, она вытерла распухшее лицо, открыла окно настежь и начала глубоко дышать ночным октябрьским воздухом.

– Ничего не было. Я просто устала. И это просто совпадения.

Но где-то под ложечкой тянуло предчувствие, что она запустила своим желанием цепочку, которую уже нельзя остановить. Ника вдохнула и вновь попыталась рассуждать.

– Если это на самом деле правда, и я плачу за исполнение желания, то надо успокоиться и не испытывать сильных желаний. И тогда неприятности прекратятся.

Она выдохнула и решила: все, никаких желаний и эмоций. По крайней мере, на пару дней.

Потом, делая вид, что ей без разницы, медленно прошла в ванную и открыла кран. Ее пробил дикий смех – еще пара таких дней и ее можно будет увозить на Пряжку. Подставила руку под струю воды. Удивительно, но она была горячая, будто кто-то смеялся над ней и ее новой осторожностью в желаниях. Она приняла душ и провалилась в тяжелый сон.

Паттерн удачи

Понедельник, 13 октября 21.30. ЦАРК

В здании на Октябрьской набережной, похожем на гигантскую зеркальную призму, Олег Краснов загрузил отчет по аномалиям за сегодняшний день. Он уже выхватил взглядом новые кластеры, но вникнуть в детали ему не давал Макаров, начальник управления.

– Объясни мне еще раз, как тупому, Олег! Я очень хочу понять! – раскатывался его голос на весь кабинет. Он не мог усидеть и размашисто шагал, энергично впечатывая ботинки в пол, ковролин приглушал шум, и Макаров, как будто раззадориваясь, топал еще яростнее. – Ты целый начальник отдела! Ты должен ловить аномалии за хвост! Отстреливать этих... «черных лебедей» на подлете! Как ты вообще представляешь этот бред на докладе у замминистра? Нас, и так, там – Макаров поднял палец к потолку, изобразив на лице гримасу дикого ужаса, – называют не ЦАРКом, а цирком. А с твоей теорией нас пошлют на... шоу экстрасенсов!

Сказав это, Макаров на секунду замер, прищурил один глаз и загнул савил: «Товарищ замминистра! Вижу... вижу, сгорит подстанция!». Затем шумно фыркнул, метнул взгляд на Олега и продолжил энергично шагать по кабинету.

Олег не обернулся. Он запустил приложение с картой, на которую наложил данные из отчета.

– Не бред. Паттерн. Смотрите, Дмитрий Леонидович, кластер «117», спальный район, Озерки. За неделю 207 заявок в аварийные службы: прорывы труб, короткие замыкания, поломки лифтов. Вдобавок 36 незначительных поломок на теплотрассах. Мелкий хаос, но превышает норму в двадцать раз, аномалия.

– Не придумывай! Сезонная активность плюс износ инфраструктуры, – отмахнулся Макаров, продолжая отмерять шаги. Доходя до двери, он резко разворачивался. Небольшой кабинет был для него как клетка для тигра.

– Возможно. – Олег упрямо продолжал – Кластер «42», центр. За ту же неделю обрушилось здание на реконструкции, историческое. Обошлось без жертв. Там же пожар в техническом колодце – оплавилась кабели, интернет в районе упал на сутки. Четыре раза зарегистрировали массовое отключение банкоматов, а сбой светофоров на площади Александра Невского – 17 раз. Скажете, тоже сезонная активность?

– Мелочи – буркнул Макаров.

– Допустим, – согласился Олег, – но их аномально много, к тому же они выбиваются из случайного распределения. – он сосредоточенно вглядывался в карту, подбираясь к цели. Через несколько секунд его взгляд остро блеснул, Краснов резко нажал на сочетание клавиш и щелкнул мышью, завершая финальную комбинацию:

– А теперь взгляните на даты.

Макаров подскочил к столу. На мониторе рядом с картой появилось два графика. На одном – всплески поломок. На другом – городские новости, отобранные по фильтру «неожи-

данное». Пенсионерка из кластера «117» выиграла 33 миллиона в лотерею. Стартап, офис которого находился в лофте на Старо-Невском, внезапно вышел на IPO и принес своим основателям многократную прибыль.

– Каждый раз после такой «неожиданной» новости в течение 2-3 часов наступает пик «хаоса». – голос Олега оставался ровным и негромким, но в нем нарастала уверенность. – И таких случаев только за первую неделю октября шесть! Вероятность даже одного такого совпадения – меньше 0,003%. Однозначно, аномалия ... – взгляд его метнулся в угол экрана, он на секунду замер, потом сжал пальцы и заставил себя дышать. – аномалия, которая складывается в паттерн.

Макаров перевел взгляд с экрана и пристально посмотрел на Олега. Краснов знал этот взгляд: начальник прикидывал, насколько опасна новая теория и в какой момент сказать «нет».

– Паттерн чего, Краснов? Везения? – Макаров вложил в свой вопрос недельный запас сарказма.

– Паттерн вмешательства, – сказал Олег. – Как если бы в сеть кто-то включил сверхмощный прибор, на который она не рассчитана. Прибор какое-то время работает, а потом сеть перегружается и выбивает автоматы. Эти люди, каким-то образом управляют вероятностью, получают свою выгоду – он кивнул на точки «везения», – и тем самым создают пики хаоса.

Макаров вздохнул, плюхнулся с размаху в кресло рядом и тихо заговорил:

– Олег, знаешь, что все это мне напоминает? Бабушкины сказки про сделку с дьяволом.

– Не сказки, – отрезал Олег. – Корреляция есть. И я найду того, кто ее запускает – его низкий голос завибрировал напряжением. – Прежде чем вместо лопнувших труб, где-нибудь не обрушится мост в час пик.

Макаров долго молчал, разглядывая карту и искоса, с подозрением наблюдая за Олегом, который продолжал выгружать данные. С шумом выдохнул.

– Ладно, уговорил, красноречивый. Только никому не говори про свои паттерны управления вселенной. Две недели тебе. Если найдешь этих управляющих вероятностью и докажешь, что они причастны – приходи и будет тебе «добро» на операцию. Но, Олег, будь точен, – насмешливость в его голосе уступила стали, – если это окажется глюком в твоём алгоритме или, не дай Бог, в твоей голове, ты подставишь под удар все управление. Ты понял?

Олег сжал зубы, не отвечая. Коротко кивнул.

Когда наконец за Макаровым захлопнулась дверь, Олег закрыл глаза и не двигался несколько секунд.

Пульс грохотал в ушах.

Потом открыл глаза – графики и цифры расплывались и мельтешили.

Он с силой сжал кулаки, так что проступили вены.

Бросить все это, разбить, разнести к чертям...

Он глубоко вдохнул, задержал дыхание до черноты в глазах.

Эмоции – это слабость. Эмоции убивают.

Спустя еще несколько секунд он медленно, на четыре счета, выдохнул и грубо растер лицо ладонями.

Когда он убрал руки, графики на экране стали четкими. Он резко встряхнул кисти рук, и пальцы вновь быстро и уверенно застучали по клавиатуре.

Спустя час выскочило красным маркером сообщение на оперативном экране: «Кластер «112» – предварительная обработка выявила аномалию».

Незначительный выброс, но в отличие от других – аккуратный, четко сфокусированный – как под линейку. Увеличил карту – бизнес-центр неподалеку от метро Горьковской. Сегодня вечером, в течение получаса, там пронесся резкий вихрь мелких ЧП: сломался лифт, обрушилась стеклянная крыша входа, замкнуло шлагбаум и случился бросок напряжения.

Он загрузил ленту новостей. Алгоритм, по ключевым словам, нашел короткую заметку, которая его не удивила. Страховая компания «Статут», офис которой находился в этом бизнес-центре, буквально за пару часов до цепочки ЧП «неожиданно» объявила о запуске амбициозного проекта с использованием больших данных.

Он сохранил адрес и название компании в файл, который лежал в запароленной папке «Прото-паттерны». Нужно будет сравнить этот паттерн с остальными, но уже завтра.

На часах было 23.50, и он начал собираться домой.

Глава 2. Блайнд

Ты еще не видел своих карт, но игра уже началась

Блайнд, слепая ставка – плата за право сыграть. Или ты в игре, или ты зритель

Директор по рискам

С утра он снова собрал их на совещание, теперь рабочее. Они обсуждали с ИТ-директором график разработки пилота. Но краем глаза он видел бледное предобморочное лицо Барковой. Совсем не держит удар, девчонка. А ведь он вчера дал ей шанс. Другой бы на ее месте радовался, что его идею взяли. А она после вчерашнего...

– Толя, ты слишком категоричен, может все-таки дать шанс? – Морозов заговорил сразу, как только захлопнулась дверь за Барковой. – Я видел результаты тестирования, это уникальный продукт – его будут покупать, сначала даже из любопытства. Индивидуальный прогноз, как гороскоп, людям такое нравится. Риски есть, но их можно просчитать.

Андреев скривился:

– Вам бы лишь продавать! В суд-то кто пойдет? Про регулятора я вообще молчу. Чтобы согласовать динамическое страхование понадобится полгода, а то и год. При том, чуть что упустишь, так на миллионные штрафы налетишь.

Волков развернулся к ним:

– Миллионы? Полгода? У нас резервов только до конца года осталось. Может, и крутой продукт, но не с нашими убытками.

Он озвучил то, о чем все боялись говорить. Поняв, что Волков не намерен разговаривать, они вышли.

Потом наступила тишина. Волков смотрел на отчет за третий квартал и прогноз по году, которые были открыты у него на компе с утра – убытки нарастали. Спасти компанию могло только чудо. В голове крутилась какая-то мысль. Он замер, пытаясь ее ухватить. Смотрел на ряды мокрых крыш за окном. Ряды.

Встал, матерясь, поднял пульт с пола и включил презентацию Барковой. Он вглядывался в слои и цепочки цифр, но мысль убегала. Вдруг он вспомнил себя, пятнадцать лет назад. Тогда он, как и Баркова сегодня, пробивал свой проект – через сопротивление и непонимание. Но Волков не сдался как она и продавил. Его проект вывел их компанию из третьего эшелона в лидеры рынка и позволил получить ему долю в бизнесе. Хотя тот же Андреев пугал тогдашнего директора по рискам, руководителя Волкова, что их засудят. Он нахмурился: «Может, я тоже стал ретроградом, как мой бывший придурок-начальник?»

Покачал головой. Нет, у Барковой действительно безумный и нежизнеспособный проект. Он, конечно, модный – большие данные, нейросети, но они купят себе большие проблемы, если запустят его.

Завибрировал телефон. Давний приятель, вместе начинали в «Статуте».

– Толян, привет! Слышал про динамическое страхование? Я сегодня видел на конференции. У тебя такое еще не тестировали?

Волков замер, щелкнуло – вот оно!

– Да, Колян, спасибо, я в курсе. Обсудим на покере в пятницу.

– Ты, как всегда, даже на игре про бизнес, – хохотнул друг, намекая на анекдот.

Волков хмыкнул:

– Бизнес – это тоже игра, только ставки выше.

Они посмеялись. Он положил телефон, взял карандаш и начал выстукивать по столу. Безумный концепт Барковой теперь обещал то самое чудо.

Спустя несколько минут набрал Морозов:

– Кирилл! Заходите ко мне с Андреевым! Есть идея как сделать из «Абсурдуса» Барковой стоящий продукт.

Через минуту в кабинет быстрым шагом вошли Морозов с Андреевым.

– Действуем быстро, пока конкуренты не обскакали. Из «Obscurus» вытаскиваем поведенческий граф, на его базе запускаем пилот. И название попроще надо придумать, не такое пафосное. – Волков бросил взгляд на заставку – «Кристалл», например. Кирилл, ваша задача к пяти часам выпустить пресс-релиз. А вы, Андреев, продумайте как нам избежать ответственности за прогнозы. И про персоналку не забудьте.

– Так ведь в суд пойдут – начало было возражать юрист.

– Не пойдут! Увидят, как риски снижаются и не пойдут.

Она сидела будто не ее проект запускали. Перенервничала? В перерыве подошел к ней.

– Ника. Я, конечно, понимаю, что я карабас или самодур, или как вы там меня между собой обзываете. Но я работаю в интересах компании. – Она молча смотрела на него. Он разозлился: что он, как мальчик, оправдывается перед ней? Продолжил:

– Я вижу, что вы устали, полгода работали над большим проектом. Но все-таки доводить людей до выгорания – не мой метод эксплуатации. Возьмите отгул до конца недели. Погуляйте, в парк съездите, а в понедельник возвращайтесь. Тут остались технические детали, айтишники разберутся.

Она кивнула и молча вышла. Он покачал головой: все-таки ненормальная, ей отгул дали, а у нее никакой радости.

Наказание

Ника вышла из бизнес-центра. Сил и правда не было. Поехала домой, в этот раз обошлось без происшествий.

Отключила телефон. Не спеша выпила чай и огляделась. Во вторник днем дома совершенно нечего было делать.

Что рекомендуют сгоревшим на работе?

Почитать? Посмотреть сериал? Вчерашняя истерика как шторм смыла все мысли, желания и эмоции. В голове была тишина и ее не хотелось обрывать.

Вышла в осенний парк рядом с домом – дышала холодным терпким воздухом. Она уже и забыла, когда в последний раз вот так гуляла, не торопясь, просто бездумно переходя с одной тропинки на другую. Сосны чуть шумели, мягкая земля глушила шаги редких прохожих.

Легкий стук. Она вздрогнула. Всего лишь желудь упал. Вспомнила, где-то здесь они с папой их собирали.

– Мама, смотри сколько мы с папой собрали желудей!

– Мои хорошие, жаль только из них суп не сварить! – папа с мамой смеются, Ника переводит взгляд с мамы на папу и тоже смеется:

– Суп из желудей!

Ника развернулась и пошла по другой дорожке.

Ничего не происходило. «Один день – не показатель, – думала она. – Но уже кое-что. Это как поставить на паузу игру, в которой проигрывала. Пока не ходишь – не проигрываешь.»

Ее бездействие было вопросом. И реальность будто отвечала: «Да. Когда ты не желаешь – я тебя не трогаю»

Ничего не происходило и в среду. Она гуляла, потом вернулась и на автомате села за пояснительную записку к «Кристаллу». Механически печатала, пальцы стучали по клавишам на автопилоте.

А в четверг с утра сломался комп. Просто не включился. Мастер в сервисе вынес его обратно в разобранном виде, недоуменно бормоча: «Материнка в хлам! С винчестера ничего не восстановить. Будто молния в него ударила».

Она замерла, осознавая его слова. Сознание включилось и выдало догадку: «Эта *«система»*, или что это такое, наказала ее за попытку выйти из игры! Уничтожила ее инструмент!»

Тишина и прятавшийся под ней страх моментально испарились. Их место заняла ярость, она рвалась наружу, обжигая солнечное сплетение: затаиться не вышло. Насмешка системы была настолько злой, что хотелось отомстить, ответить на удар.

– Ах, ты дрянь! – выдохнула она и с размаху швырнула винчестер в мусорную корзину. Администратор за стойкой испуганно вздрогнула. – Ладно! Война так война!

Нику вынесло из сервис-центра. Она на ходу разорвала на клочки уже ненужный гарантийный талон и поехала в торговый центр, за новым компом.

«Протокол Кассандры»

Спустя два часа она подключила новый ноутбук к док-станции. Подсоединила три монитора и оглядела свою цифровую крепость. Реальность могла бить ее, могла смеяться над ее попыткой все контролировать, но Ника держала удар.

– Окей. Если это игра, значит, у нее есть правила. Вычислю и буду играть на себя.

Злость с ее бьющим пульсом ушла, ее сменил мрачный азарт и холодная ясность. В голове пронеслось:

– Это как бомба с часовым механизмом, и надо скорее понять, куда нажать, пока не рвануло.

Время чуть тикало в висках. Ника достала блокнот и продолжила рассуждения, которые закончились истерикой три дня назад. Но схему рисовать не стала.

– Допустим, что исполнение желаний и всплески неудач связаны между собой. Как бы это описать? И добавить, что это зависит от силы эмоций?

Она замерла, поняла, что говорит сама с собой вслух, мотнула головой – пусть. Создала новый проект и ухмыльнувшись, ввела название: «Протокол Кассандры». Нервными торопливыми ударами по клавишам набросала структуру.

Кейс 1, спонтанный с Волковым	
Запрос	Чтобы он хотя бы посмотрел мой проект!
Эмоциональный заряд	10/10
Результат	Успех? Волков взял только один модуль
Плата	7 мелких неудач
Лаг	1-3 часа
Примечание	Считать ли это успехом?
Кейс контрольный	
Попытка выйти из игры – штраф, сломался комп.	

Если она и сходила с ума, то делала это аккуратно и под запись:

«Гипотеза. Чем сильнее желание, тем выше плата за его исполнение.»

– Слишком сложно, Баркова, ты же не монографию пишешь. – хмыкнула Ника. – Проще, конкретнее.

«Чем сильнее хочешь, тем больнее бьет.»

Кивнула и задумалась.

– Хорошо, если *система*, назовем этой системой, берет плату за желания, тогда меня должен окружать постоянный хаос! Ведь вся жизнь, по сути, это сплошной поток желаний. Почему же, когда я просто хочу выпить чай – ничего не случается?

Сказала и осторожно замерла. Огляделась, будто испугалась, что система услышит ее слова. И тут же с грустью себе ответила:

– Потому что ты живешь как в дне сурка, Баркова. Это все мелкие желания, они и так бы сбылись. Ну что тебе мешает выпить чай вместо кофе или купить коробку зефира? А вот сильных, несбыточных, чтоб поперек реальности, не было. С того самого случая. Придурок Волков со своей дурацкой критикой заставил тебя пожелать.

Вздохнула, вспомнив понедельник и тот день, семь лет назад:

– Что, продолжим сходить с ума дальше по-настоящему? Тогда тебе, как настоящему сумасшедшему ученому нужен проверить теорию на практике.

Хмыкнула и записала в блокнот: *«План на 17/10. Захотеть чего-нибудь простого и измеримого. Оценить, сколько стоит исполнение.»*

Она улыбалась и ей было не страшно. Она весь вечер разговаривала сама с собой, разложила свою жизнь на кейсы и собралась ставить на себе эксперимент. Что дальше? Поехавшая крыша и сломанный ноутбук? Пусть. Зато она узнает, что там.

Глава 3. Знак от дилера

Самый дорогой знак – тот, что подан до флота. И он стоит половину банка. Готов ли ты столько заплатить?

Транзакция

Пятница, 17 октября 08.30. Квартира Ники

Фен сгорел прямо в руках. Треск, искры и запах горелого пластика. Ника в замешательстве разглядывала то, что еще пять минут назад было феном.

Она ничуть не испугалась, что ее могло убить током. Ее волновало другое:

– Это мне за вчерашний бунт или предупреждение на сегодня?

Тут она вспомнила свой план захотеть что-нибудь простое и предвкушение игры. Парадокс. Система отреагировала на одно только намерение войти в игру. Это, как если бы казино забирало деньги до того, как ты сделал ставку – просто за то, что пришел туда. Ника хмыкнула.

– Баркова, меньше эмоций!

Она собрала мокрые волосы в хвост, сварила кофе, уселась в кресло и начала обдумывать эксперимент.

Простое измеримое желание, но чтоб «поперек реальности». Почти несбыточное. Точно! Пепельно-розовые киттенхилс из летней коллекции Nella Marasolo. Та самая модель, которая лежала в ее избранном уже три месяца со статусом «Нет в наличии».

Она открыла сайт бутика и проверила – на страничке туфель вместо ярко-розовой кнопки «Купить» по-прежнему бледнела серая «Уведомить о поступлении». Годится!

Записала в блокнот желание: «Купить пепельно-розовые туфли Nella Marasolo моего размера». Идеально.

Отставила чашку, села прямо и приготовилась: пора! А как лучше: сидя или стоя? Вспомнила как стояла перед Волковым в понедельник. Дикий смех подкатил к горлу – с провала прошло четыре дня, и в то время, как Волков пытается дошлифовать ее «Obscurus» в «Кристалл», его ведущий актуарий заключает сделки с реальностью и размышляет, какая поза для этого эффективнее.

Все же встала, расправила плечи и снова фыркнула: не хватает только посоха как у Гэндальфа.

Махнула рукой и плюхнулась обратно в кресло. Надо было начинать, чтобы не затянулось до ночи. Закрыла глаза. Потом открыла – пижама! Может надо переодеться в костюм? «И красные трусы на люстру заодно бросить» – всплыла ехидная мыслишка. Ника вздохнула с досадой, прогладила лицо ладонями и отбросила лишние мысли. Медленно вдохнула, задержалась на пике и выдохнула. И еще раз.

Пульс замедлился, нервная смешливость сошла, она поймала ровное напряжение в солнечном сплетении, как в те моменты, когда она точно знала, что цифры сойдутся.

Представила, как открывает страничку с туфлями, выбирает свой размер и нажимает на кнопку «В корзину». Сосредоточилась на этой картинке. «Готова заплатить». И на полном серьезе кивнула, соглашаясь.

Легкое головокружение и пустота под ногами. Заказ принят.

Ника открыла глаза, оглядела себя и вокруг. Ничего не изменилось. Мир не обрушился, было все так же тихо. Она помедлила, не вставая.

И тут ее пронзила догадка: изменилось! В понедельник, с Волковым, она отчаянно, изо всех сил, хотела, чтобы он ее понял, и тогда она была диким игроком на эмоциях. Она не

думала о цене и о том, кто исполнит ее желание. А теперь она невозмутимо договаривается и готова платить.

Ника подскочила и не глядя закрыла вкладку с сайтом бутика, отключила уведомления на телефоне.

Она вдруг вспомнила университетский спецкурс по теории игр. Препо, пожилой, как ей тогда казалось, мужик обожал покер. Карман его рубашки, который был аккуратно застегнут на пуговку, оттопыривался – Ника подозревала, что там была наготове игральная колода. Они это быстро просекли, и чтобы не слушать бесконечные теоремы и определения, спрашивали, что такое стрит или каре и тот мог полпары им объяснять, как собрать эту или другую комбинацию. Препо на полном серьезе говорил им: «В жизни все как в покере: считайте риски, не бойтесь делать ставки». Она хихикала, но теперь поняла, что он был прав.

Окей, тогда игра так игра: кто показал интерес, тот проиграл.

– Теперь твой ход. А я буду считать плату.

Глубоко вдохнула, ощущая легкую дрожь и холод в пальцах: от того, как закончится эксперимент, зависело, будет ли она независимым игроком или беспомощным просителем.

Взглянула на часы: 10.17. Не удержалась и хихикнула: «Баркова идет на сделку с реальностью».

Минутку покрутилась на месте, походила по квартире и спохватилась: надо же делать вид, что ей без разницы! Села писать простую линейку тарифов, ту самую для «дураков» Волкова.

Ника не подозревала, что система уже запустила свой ответ.

10. 18. На роботизированном логистическом комплексе сотрудница проверяла стеллажи. На одном из них, подготовленном для зимнего сезона, стояла одинокая коробка. Странно, поставок еще не было, забыли убрать прошлогоднюю? Кладовщица «пикнула» ее сканером: «Ошибка. Остаток – 0».

Может, пустая? Девушка открыла коробку с логотипом NM – упаковочную бумагу с выбитыми серебряными звездочками не разворачивали еще с фабрики – сквозь нее проглядывала нежно-розовая матовая кожа. «Сглючили роботы» – хмыкнула кладовщица и внесла запись в базу.

10.22. В складской программе обновилась остатки: «Туфли Nella Marasolo, пепельно-розовые, 37,5, 1 пара»

10.31. На сайт выгрузились новые данные со склада, и сработал триггер. Уведомление «Товар из вашего избранного снова в наличии!» ушло Николетте Барковой.

10.32. В тот же миг экскаватор ремонтной бригады, раскапывавший землю, задел кабель. Интернет в районе, где жила Ника, пропал.

В 10.35 пропал интернет. Из техподдержки пришла СМСка с предупреждением об аварии на линии. Счет пошел. Один!

Она вернулась к расчетам. Но в какие-то мгновения все равно ловила себя на том, что настороженно прислушивалась, пыталась понять, откуда может выскочить очередная неприятность. Одергивала себя: «Спокойно, Баркова, все под контролем. Это всего лишь игра». Делала глубокий вдох и медленный выдох и продолжала набивать формулы.

В полдень Ника вздрогнула от резкого звука – в парадной заверещала пожарная сигнализация. Она вскочила, машинально принялась, выглянула в окно и застыла в растерянности. Пожар или сбой? Кто-то из соседей громыхнул дверью и начал стучать во все двери, будто остальные не слышали. Ника подумывала выйти на улицу, но сталкиваться на лестнице с безумцем ей не хотелось. Через десять минут сирена смолкла так же внезапно, как началась. Она выдохнула. Два!

После обеда погасли мониторы – пропал свет. Она выглянула на площадку. Лифт работал, лампочка горела. Воняло паленой проводкой. Три! Лезть в щиток она побоялась. Позво-

нила в управляйку, через полчаса пришел монтер. Он распахнул дверцу щитка и удивленно спросил:

– Вы что там, включили сразу десять чайников? Тут все оплавилось.

Ника рассмеялась:

– Нет, и даже не десять утюгов.

Он покачал головой:

– Сгорел на работе ваш автомат. Ладно, поменяем на не такой героический.

Часа в четыре появился свет, чуть позже интернет. Ника выждала еще полчаса. Три неудачи! Пора?

Закрела глаза, сделала глубокий медленный вдох-выдох. Открыла глаза и загрузила сайт бутика. Сердце скакнуло. На страничке Nella Magasolo нахально светила ярко-розовая кнопка «Купить». Рядом краснела пометка: «37.5 – последняя пара».

Она машинально нажала на кнопку, оформила заказ, все еще не веря своим глазам. За два месяца ни одной пары, и именно сегодня появилась, и только одна! Цена – три неудачи. Получилось! У нее получилось! Напряжение, которое ее держало весь день отпустило, в груди стало легко.

Ника открыла проект, чтобы записать итоги эксперимента. Она улыбалась, пальцы сами торопливо набивали строчку за строчкой.

<i>Кейс 2, контролируемый, туфли</i>	
Запрос	Чтобы появились в продаже туфли
Эмоциональный заряд	1/10
Результат	Успех!
Плата	3 точечных сбоя
Лаг	1-3 часа
Примечание	С системой можно договориться!

Потом открыла почту и обнаружила, что уведомление пришло через четырнадцать минут после ее заказа. Система исполнила его почти мгновенно. И более того, она умела шутить – первой же поломкой отобрав у Ники доступ к информации.

Наследство

Ника в волнении бродила по квартире, механически открывала и закрывала дверки шкафчиков, перебирала вещи, пытаясь ухватить какую-то мысль, догадку.

Подошла к книжным шкафам. Взгляд уткнулся в полки со старыми книгами, которые остались от родителей. Пальцы бездумно скользили по корешкам: «Quaderno gotico», «Avvento notturno», «La bufera e altro»... Мамины.

Машинально вытащила единственную книгу, которая была не мамина, учебник по тер-веру. Вспомнила грустный вечер много лет назад.

Они пили чай, молча как обычно.

– Ты похожа на него, – вдруг сказала мама, глядя в упор. – У тебя его глаза и такой же упрямый взгляд.

Ника сжалась, не зная, что ответить. Папа и все что с ним связано, было у них под запретом. Как будто мама хотела его удалить из своей и ее памяти. Как файл, который выдал ошибку – его и открыть нельзя, и удалить невозможно. Но папины-то глаза с ее лица стереть было нельзя.

Мама резко встала, вышла из кухни и вернулась с книгой, потертая обложка, потемневший срез.

– Он оставил это для тебя. Сказал, что пригодится.

Она положила ее на стол, и потерла пальцы о ладонь, будто отряхивая.

– Я до сих пор ненавижу его теории. Это из-за них он сошел с ума. – голос ее задрожал, по лицу прошла волна, губы дернулись – Но он любил тебя и попросил передать ее.

Она вскинула руки к лицу и застыла. Ника знала, что в таком состоянии маму лучше не трогать. Она, осторожно подтянула к себе книгу, встала и тихо ушла в свою комнату.

Через час мама зашла к ней как ни в чем не бывало, будто и не было странного разговора. Положила на стол деньги и список продуктов, которые надо было купить. Учебник Ника спрятала.

Ника тряхнула головой, пытаясь вернуться в настоящее и выронила книгу из рук.

Учебник раскрылся на теореме Байеса. Из пожелтевших сухих страниц выскользнула старая открытка. Она машинально подняла все с пола.

Покрутила в руках открытку: маминым узким изящным почерком было выведено «Удачи, мой гений!». И дата – 25/05/1992.

Так и не ухватив мысль, она вернулась к ноутбуку и подбила итоги.

У нее было два свежих кейса и один контрольный: нет желаний – нет расплаты. И у нее была гипотеза: чем сильнее хочешь, тем больше заплатишь. Но как оценить, насколько «больше»? Как сравнить проект и туфли? А насколько угроза жизни, она вздрогнула, вспомнив рассыпавшуюся стеклянную крышу, «дороже» пары-тройки мелких неприятностей?

Связь точно была, Ника проверила это на себе, но не хватало данных.

Она замерла. Данные. Если она, с парой своих наивных кейсов, догадалась об этом за пару дней, то кто-то другой, у кого есть большие данные и ресурсы, наверняка уже все просчитал, вывел четкую связь. И, скорее всего, сделал из этого бизнес.

– Продам удачу – дорого, с гарантией.

Она ухмыльнулась, ее взгляд упал на открытку. «Удачи!». Как, оказалось, удачу и в самом деле можно купить, вопрос только в цене. А что, если отец тоже знал об этом? И заплатил своей жизнью за... Что?

Под ребрами моментально стянуло холодом. Ледяной иголкой в висок ткнулась догадка.

Вот! Вот, что она искала и не могла понять, что ищет! «Его теории»!

Она запустила поиск. Странно, но ей никогда не приходило в голову поинтересоваться работами отца. Как будто мамино молчание до сих пор давило на нее. Нашла реферат его диссертации.

«Решение задачи фильтрации шумовых сигналов в условиях нестационарных вероятностных флуктуаций на примере измерительных систем технического назначения в народном хозяйстве» (1992).

Взгляд зацепился за знакомые слова «шум», «вероятностный». Она вчиталась – совсем другой контекст, что-то из физики, в которой она не разбиралась. Прокрутила пару страниц – радары. Ну конечно, самое что ни на есть народное хозяйство. Вдохнула – не то, и закрыла. Продолжила разглядывать свои кейсы.

Идентификация

Пятница, 17 октября 20.00. ЦАРК

Он третий день мониторил новый кластер, «112». Все-таки паттерн был необычный. Минимальный выброс хаоса, сфокусированность – явно действовали профессионалы. И сопутствующая ему новость под стать – амбициозный рискованный проект.

Но кластер молчал, будто он или они затаились, выжидали. Если это бизнес, они не могут простаивать, дорогое оборудование надо содержать.

Ошибка в новом алгоритме?

Открыл модуль, пролистал – хотя и так помнил наизусть строки, которые писал сам.

Ошибок не было. Сменили тактику?

Время шло, а новые факты так и не появились.

Загрузил данные за сегодня по аномалиям. Взгляд выпепил новый кластер. Олег замер: есть! Знакомый паттерн: четкий временной интервал, выброс аккуратно собран в точку. Но адрес изменился. Увеличил карту – жилой дом на Тореца, рядом с Сосновкой.

Загрузил новости по фильтру – пустая выборка. Странно. Все равно надо проверить детали. Тем более что алгоритм четко вывел на эпицентр: парадная и даже этаж.

Даже если взять с запасом плюс-минус два этажа, то круг подозреваемых сузился. Загрузил данные по собственникам. Дом был не новый, 80-х годов прошлого века, в списке были в основном пенсионеры, но среди них, Николетта Алексеевна Баркова, 1993 года рождения. Начал с нее. Скопировал данные, запустил поиск.

Пустая биография: школа, универ, вышла замуж-развелась, десять лет в одной компании.

Ведущий актуарий страховой компании «Статут». Вот и связь с тем «112»!

Загрузил фото. Обычное лицо. Ничего особенного. Только вот напряженный острый взгляд цеплял, задерживал внимание. Где-то он его видел. Всмотрелся в ее глаза: посадка, разрез.

Побарабанил пальцами по столу. Баркова...

Телефон завибрировал. Макаров. Олег сжал челюсти – сейчас начнется.

– Краснов! Нашел что-нибудь?

Короткий взгляд на фото Барковой.

– Есть свидетель, – Олег развернул карту с паттернами, которые ее сопровождали. – Либо источник аномалии.

Макаров вздохнул.

– Источник? Не увлекайся, Олег! Нужны доказательства, без всяких теорий невероятности.

Макаров отключился. Олег положил телефон, сжал кулаки. Выдохнул, растер лицо ладонями.

Макарову нужны были факты. И ему тоже.

Олег еще раз взглянул на карту. Так, тогда в выходные – наблюдение, а в понедельник он встретится с ней сам, никому не поручая.

Сохранил данные по ней: профили в соцсетях, налоговые справки, страховую историю. Штрафов у нее не было. Водила она аккуратно.

Он вновь открыл ее фото, всмотрелся: что же она скрывает?

Вспомнил! Теория когерентного сигнала, автор Алексей Барков.

Месяц назад в поисках обоснования своей гипотезы он обнаружил в закрытых архивах серию работ, которые его заинтересовали. Он увидел в них то, что пытался сам сформулировать, хотя по мнению академической науки это был бред. Хотел связаться с автором и оказа-

лось, что ученый погиб в ДТП двадцать лет назад. В сводке было сухо указано «не справился с управлением».

Интуитивно он загрузил тогда в обработку весь архив происшествий за тот период. И алгоритм выдал заключение: ДТП было частью паттерна. Это был один из ранних паттернов, которые удалось найти Олегу.

Открыл две фотографии рядом: черно-белую и цветную. Сошлось, отец и дочь!

Те же брови – стремительный четкий излом, как росчерк угольного карандаша. Та же геометрия глаз. Он откинулся в кресле: отец и дочь смотрели на него со схожим напряжением, только дочь – с вызовом, дерзко, отец – устало, отчаянно.

Сжал ладони в кулаки. Месяц назад, когда он наткнулся на эту зацепку, он запросил данные по Баркову. Их оказалось немного. Дата защиты диссертации, потом брак и развод, смерть. Жена эмигрировала. Одна строчка про дочь – всего лишь имя и дата рождения. Тогда он отбросил цепочку как незначительную. И просчитался.

– Ей что-то известно от отца или это передается по наследству?

Он хотел немедленно поехать к ней и выяснить все, что она знает про феномен. Стоп.

Эмоции – это слабость.

Он должен подготовиться и только потом выходить на разговор, когда будет знать о ней больше, чем она сама. Но он уже догадывался, что протокол дает сбой. Ее взгляд говорил, что она не будет ждать приглашения. И она уже сделала ставку.

Он с силой выдохнул и выключил монитор.

Сюрприз

Пятница, 17 октября 21.00. Квартира Ники

Два часа спустя внезапно раздался звонок в дверь. Неужели заказ доставили так быстро? Подойдя к глазку, она увидела курьера с огромной корзиной лилий. Открыла.

– Ника Баркова? Вам доставка.

Она расписалась, и взяла корзину с тяжелыми цветами.

– А вы не перепутали? Я не заказывала цветы. У меня туфли.

Курьер весело улыбнулся и сказал:

– Значит, туфли будут позже, у меня только цветы.

Ника закрыла дверь и растерянно уселась на козетку в прихожей. Она уставилась на корзину и начала машинально считать цветы. 1, 2, ..., 25, 26, 27! Ого, 27 лилий!

Никакой карточки или записки не было. Темно-розовые лилии, ее любимые цветы, об этом мало кто знал и этим секретом она ни с кем не делилась.

Телефон на столе завибрировал, она подбежала и посмотрела на экран. Неизвестный номер – сюрприз за сюрпризом! Ну и пусть! Нажала «ответить».

– Мои поздравления! Вам понравились цветы? – незнакомый бархатный баритон мягко обволакивал и успокаивал. – Это небольшой знак внимания. Мы наблюдаем за вашими успехами, Ника. Вы очень быстро продвигаетесь.

Сердце бешено заколотилось.

– Кто вы?

– Тот, кто может дать ответы. Ваша гипотеза хороша, но вам не хватает данных. Исторических данных. У нас они есть. Если хотите понять правила игры – приходите. Я пришлю адрес. И не бойтесь, это не ловушка.

Связь прервалась. Через секунду пришла СМСка с адресом и временем: послезавтра, 18.00.

Ника опустила в кресло, сжимая телефон в дрожащих пальцах. Кто-то наблюдал за ней и знал о ее экспериментах.

Лилии нагрелись и наполнили квартиру сладким ароматом. Начала кружиться голова, Ника не двигалась.

Кто-то еще знал тайну и мог объяснить.

Но сколько с нее за это возьмут? За последние дни она поняла, что за некоторые желания приходится очень дорого платить.

– Ну, что Баркова, кроличья нора или портал в ад?

Она закрыла глаза и замерла, липкий ледяной страх держал, останавливая мысли и не давая вдохнуть. Но спустя несколько минут под ним зашевелилось другое чувство. Азарт. Ника ухмыльнулась.

Появился человек, который знает больше. И он сделал классическую ошибку богатого клиента: показал, что ему нужно.

– Ставки поднимаются! – Ника вскочила, подбежала к окну и открыла его настежь. Послезавтра, в воскресенье она узнает правила. А пока у нее осталось ровно двое суток и ей нужно прийти на встречу не начинающим, а равным игроком. Или хотя бы научиться эффектно блефовать.

Жесткий дедлайн

В ее «Протоколе Кассандры» набралось три кейса. Ника пробежала глазами, оценивая: есть желание – оно исполняется – наступает расплата.

Она пристально вглядывалась в их описание и не могла понять, что делать дальше. Нужно было их обработать, но как?

Желание – исполнение. Сдавило виски.

Семь лет назад, она – начинающий андеррайтер.

Волков, опять Волков, тычет пальцем в ее модель. Франшиза для ИТ-стартапа.

– Ника, вы решили все риски клиента повесить на «Статут»?

Она запнулась, он продолжал, почти как в понедельник:

– *У вас модель сырая. А что, если они через год вылетят с рынка? Нет, не годится! Все, можете забирать свои расчеты.*

И она также, как и в понедельник хотела убедить его, желание было сильным, оно ощущалось как голод и пожирало ее изнутри. Она не верила, что проиграла. И на следующий день Волков почему-то согласился и даже пригласил ее на подписание соглашения с заказчиками. После этого ее карьера стартанула. Она вспомнила свою радость в тот день. И вспомнила что было после. В тот же вечер она неудачно уронила ноутбук, и он разлетелся вдребезги так, что ничего уже было не восстановить. После этого они поругались с Димой. Он хлопнул дверью и ушел. Вдобавок она простудилась и слегла на месяц с пневмонией. А еще через месяц они развелись. Странное стечение обстоятельств, тогда она решила, что перенервничала и заставила забыть себя неприятные события. Но они всплывали в памяти, взрываясь болью в висках.

Она процедила:

– Отлично, Баркова! Купила себе карьеру!

И вбила кейс №0.

<i>Кейс 0, 7 лет назад</i>	
Запрос	Защитить крутой проект
Эмоциональный заряд	9/10
Результат	Успех: премия, повышение
Плата	Ноутбук. Пневмония с осложнениями. Развод.
Лаг	6-12 часов
Примечание	

Таблица расплывалась. Она стиснула зубы и вытерла слезы.

– Дедлайн, Баркова. Никто не будет ждать, пока ты ревеешь.

Дописала примечание: «Цена несоразмерна желанию, но кто же знал?!»

Перед глазами всплыло лицо Димы, он смотрит в сторону и тихо говорит: «Ника, я так больше не могу».

Встала и распахнула окно, Зажмутив глаза, дышала. Снова села за стол, уставилась в чертов кейс № 0.

Спустя час она все еще сидела перед тремя мониторами. Цифры начали скакать перед глазами, но никаких идей не было. Она отвела глаза и вздохнула.

Снова рисовать схемки в блокноте? Набрать в поиске «как посчитать, сколько стоит исполнение желания»? Как связать плату и заказ? Где связь? Неясно.

Взгляд бесцельно блуждал. Окно – на улице давно стемнело, книжные полки – днем она там уже все перебрала, стол – невытая чашка, мониторы... И увидела иконку «Obscurus».

«Obscurus»! «Неясный». Там же был поведенческий граф, который прогнозировал вероятность страхового случая на базе кучи факторов! Она же сама их подбирала: геолокация, тон сообщений, пульс...

Усталость схлынула, она ощутила ровное напряжение в солнечном сплетении, в голове прояснилось.

А что, если засунуть свои кейсы в этот граф?

Мысленно вытащила из графа данные клиента и поставила рядом свои цепочки событий. Так, а если тон сообщений – степень эмоционального накала, история страховых случаев – цепочка неудач...

Это же просто наборы чисел и связь между ними, которую надо вычислить. Последние десять лет она жила в этом.

Ника выдохнула и создала новый проект. Не задумываясь назвала его «Кассандра». Скопировала в него модуль с поведенческим графом.

Разбила четыре кейса на структуру, перенастроила под нее граф и напустила алгоритм на кусочки хаоса из своей жизни.

Первые запуски выдавали мусор. Алгоритм, обученный на больших данных, спотыкался и блуждал в четырех кейсах.

Ника поменяла веса. Алгоритм все равно глючил. Она не отступала – добавила еще параметры: уровень усталости, интервал времени с предыдущего «заказа».

К вечеру субботы «Кассандра» выдала первый осмысленный график. Четыре точки, ее кейсы, почти идеально выстроились в прямую. И показали беспощадный тренд: чем сильнее желание, тем мощнее негативный всплеск после его исполнения. Алгоритм выдал уравнение:

$$R \approx 1.13 * S + \epsilon.$$

Либо, что то же самое:

$$\text{Негативный событийный всплеск} \approx 1.13 * \text{Сила желания} + \epsilon.$$

Алгоритм вычислил значение k как «1,13», это был ее личный коэффициент исполнения желаний. Эмоциональный накал «хочу» превращался в 1,13 персональных неудач. Система брала больше, чем давала. Плюс ϵ , поправка на реальную жизнь, случайный остаток.

Она потянулась, расправляя закаменевшую спину.

Цена желаний. 1,13 и никаких скидок постоянным покупателям?

Но был еще ϵ , остаток, который обычно отбрасывают, он вел себя непредсказуемо и портил красоту формулы. В случае с туфлями он падал до нуля, но иногда взрывался и устраивал катастрофу, как семь лет назад.

На вторую ночь, когда от долгого вглядывания строки начали наплывать друг на друга, она заметила еще одну деталь.

Графики ϵ складывались в кластеры. Это значило, что она ошибалась, считая ϵ случайным остатком. Алгоритм «Кассандры» намекал, что ϵ – это функция, на которую влияет время, прошедшее с последнего заказа, и еще что-то, что сидело внутри событий или нее самой. Ника обозначила это загадочное явление в блокноте как μ .

μ -фактор. Совесть? Психическая устойчивость? Масштаб фантазии? Данных для анализа μ у нее не было. Только догадки.

В три часа ночи она поняла, что пытается разглядеть цифры, которые плывут перед глазами, выключила мониторы и упала здесь же, на диван. Поспала всего четыре часа. В бреду она пыталась собирать уравнения из рассыпающихся μ и ϵ .

Воскресным утром, сквозь легкую тошноту и головокружение от сияния мониторов, Ника добавила в модель эти два новых признака: время и μ . Еще раз перезапустила расчеты и получила новую, более точную модель. Формула все равно была ненаучной, основанной на микроскопической выборке и субъективных оценках. Но она работала на ее данных. И это было хоть что-то. Козырь для встречи с незнакомцем.

Ника взяла блокнот, переписала туда уточненную формулу, под ней – выводы.

Связь между силой желания и негативным событийным всплеском есть. Это принцип действия системы.

С системой нельзя торговаться, ее можно попытаться понять и договориться.

Цену исполнения желания можно рассчитать.

Система берет за исполнение больше, чем дает.

Самое непредсказуемое и страшное – это разброс ϵ . Он может взвинтить мелкую неудачу в катастрофу. И он зависит от чего-то внутри нее самой, μ -фактора.

Система наказывает за выход из игры.

Отдельно она набросала вопросы, на которые пока не было ответов: «Есть ли ограничения для заказа?», «Можно ли перенаправить негативный событийный всплеск?», «Почему исполнение некоторых заказов не вызывает последствий?».

Ника потянулась и выдохнула. Попыталась сморгнуть песок в пересохших глазах, покрутить задеревеневшей шей и сморщилась от боли. Но она была готова.

За три часа до встречи Ника попыталась узнать, что находится по адресу, указанному в СМСке. Всего лишь строчка из реестра: ООО «ЛЭС», вид деятельности «научные исследования и разработки». Принадлежит офшору на Кипре. Ни сайта, ни соцсетей, ни вакансий. Ничего! Значит, избегают лишнего внимания и им есть что скрывать.

За два часа до встречи она приняла ледяной душ. Растерлась, не глядя достала с полочки простой матовый флакон без крышки и пару раз брызнула на запястья. Слегка прижала их к шее, ключицам, груди. Закрыла глаза, вдыхая сухой прохладный аромат. Замерла на мгновение вбирая в себя последние мгновения уютной тишины, потом встряхнулась: дедлайн. Непослушные волосы стянула в высокий гладкий хвост. Надела свой счастливый костюм, графитно-серого цвета, броню для презентаций. Посмотрела в зеркало. Макияж скрыл синяки от недосыпа, взгляд серых глаз был собранным, острым, почти бесчувственным. ОК.

Часть 2 Флоп

Флоп - это когда три карты на столе. С этого момента игра идет открыто, и скрывать нечего

Глава 4. Ставка на силу

Добро пожаловать в игру. Хаос, который ты можешь выдержать – это плата.

Торговец удачей

Воскресенье, 19 октября 18.00. Лаборатория экстремальной статистики

Навигатор привел ее к неприметному зданию из красного кирпича на задворках старого завода на Обводном. Голый двор, ветер кружил на растрескавшемся асфальте последние листья. Металлическая табличка на двери «Лаборатория экстремальной статистики». Ничего более.

Ника сделала глубокий вдох, нашла кнопку звонка и нажала. Где-то негромко щелкнула автоматика и дверь плавно начала открываться. Она не сомневалась, что дверь открывается не каждому, кто нажимает на кнопку.

Она вошла. Приглушенный свет и запах табака как в элитном клубе, тишина. Осторожно осмотрелась – стены выщербленного красного кирпича, открытые балки, и тут же за стеклянными перегородками – рабочие терминалы, никого. В центре – зона отдыха, камин, в котором потрескивали дрова. Взгляд выхватил мужчину, который сидел там же в кожаном кресле. Заметив ее, он легко встал и также легко, без суеты, приблизился.

Высокий, стройный, на вид ему было лет сорок или сорок пять. Легкий загар, дорогой кашемировый свитер глухого винного цвета, идеально сидящие чинос из антрацитово-серой шерсти и лоферы на босу ногу. Наголо бритая голова, скульптурно вылепленные черты лица. Большие карие глаза, которые неспеша и внимательно осмотрели ее всю, и легкая, почти незаметная улыбка на чувственных губах. Ее коснулся аромат его парфюма – холодные древесные нотки и дурманящее тепло бобов тонка.

– Ника, – он кивнул, будто подтверждая какую-то свою мысль и протянул руку, она машинально подала свою, ожидая рукопожатия. Но мужчина легким движением поднес ее кисть к своим губам. Это получилось так плавно и непринужденно, что Ника не успела разозлиться на взлом.

– Ника Баркова. – еще раз протянул он, пробуя имя на вкус – Располагайтесь. – он помог ей снять пальто. Ее строгий деловой костюм, идеальный для совета директоров «Статута», в этом техно-лофте выглядел слишком простым и неуместным.

– Кофе? – спросил он своим бархатым баритоном, добавив туда тепла, почти дружелюбия. «Подкрутил с 4 до 7 по шкале из 10» – хмыкнула про себя Ника и засомневалась. Ну что и этот кашемировый мачо может ей предложить? Она покачала головой, отказываясь от кофе и подумывая поскорее уйти. Но надо было выяснить про исторические данные и правила игры.

– Кто вы? – спросила она. Его взгляд продолжал скользить по ней. Она чувствовала себя голой и это начало ее бесить.

– Эреб, доктор Эреб. Когда-то практикующий нейрофизиолог. Сейчас – исследователь. И, как и вы, катализатор. – Он сделал паузу, наблюдая за ее реакцией. – Так я называю тех, кто в силу генетики или после пограничных состояний получил доступ к фундаментальному дисбалансу. Более романтичные коллеги называют это даром. Суть одна.

– Дар? – невольно переспросила Ника.

– Присаживайтесь. – Он мягко взял ее за руку и усадил в кресло, а сам остался стоять у камина – Это долгий разговор. Хотя вы уже подошли к разгадке. Наша реальность – это система уравнений. Правая часть – порядок, левая – хаос. Большинство людей – просто числа в этих

уравнениях. Но некоторые, обладатели *дара*, могут влиять на состояние системы и вносить в нее возмущение. А система, как любая устойчивая структура, стремится к равновесию. – мягко улыбнулся – За всплеск в одну сторону приходится платить всплеском в другой.

Слова Эреба складывались в безупречную картину. Всплеск неудач был платой за нарушение равновесия.

Он включил проектор. На стене появилась сложная многослойная схема, напоминающая те, что строила Ника вчерашней ночью, но гораздо более детализированная и глобальная.

– Карта вероятностных потоков города за эту неделю. Видите эти узлы? – Он указал на сгущения. – Всплески удачи. Темные кластеры вокруг – всплески хаоса, я их называю «откатами». Ваши три или семь неудач, Ника, – это крохотный, почти невидимый ручеек в этой реке. Я же наблюдаю за всей рекой и контролирую мощные потоки. – в его темных глазах плясали отблески огня.

Его речь ошеломляла смешением циничных слов, дурно пахнущих корпоративными скандалами и деревенской магией, и поэтических метафор о реке и о потоках. Ника слушала и переводила. Река – это система, потоки – вероятности ... Она продолжила аналогию – порог! У любой большой системы есть порог чувствительности. Мелкие события должны тонуть в шуме. Эреб нашел ее, потому что выцепил из общего потока ее запросы. Как научиться протаскивать желания незаметно ниже порога? Система сама погасит всплеск. Вот это игра! Желания сбываются, и за это у тебя ничего не отбирают.

Она моргнула, поняв, что он замолчал. Подняла глаза – он мягко смотрел на нее.

– Если это система, то у нее должна быть емкость, чтобы гасить мелкий шум. Значит, есть порог?

Эреб улыбнулся, в его глазах мелькнуло восхищение.

– Блестяще! Да, конечно. Порог определяется энергетикой запроса – его эмоциональным зарядом и значимостью для катализатора. Скорее всего, вы когда-то перешли порог в момент отчаяния, а потом не научились его отслеживать. Я научился делать так, чтобы мои запросы всегда были чуть ниже порога. Ну а если плата неизбежна, я ее распределяю.

Ника молчала, она раскладывала новые данные, перебирала свои наблюдения. Ее бредовая сырая гипотеза внезапно оказалась частью работающей теории. Эреб с интересом наблюдал за ней, понимая ее потрясение.

– Почему вы обратили на меня внимание, я ведь не единственный катализатор в этом городе? – наконец спросила она и пристально посмотрела на Эреба.

– Потому что вы, после того как заметили закономерность, начали ее формализовывать, попытались понять ее принцип. Большинство регуляторов, или катализаторов, если вам угодно, действуют интуитивно. Эти люди напоминают мне медведей, которые чешутся о дерево, пока оно на них не упадет. – Он усмехнулся своей метафоре. – Они без меры визуализируют свои желания, а потом страдают от откатов, не понимая причин. А вы пытаетесь составить инструкцию, как это сделать без рисков. Это незаурядно.

Она молчала, понимая, что главное еще не прозвучало.

– Вернемся к вашей формуле, – сказал Эреб, снова указывая на доску. – Вы потрясающе далеко продвинулись за короткий срок. Но вы упустили главное.

– Эпсилон, – сказала Ника, не отрывая глаз от доски, где появилась формула похожая на ту, которую она вывела накануне, только рассчитанную на большую мерность.

– Эпсилон, – подтвердил Эреб, и в его голосе прозвучали менторские нотки. – Вы подошли к двери, но не открыли ее. В вашей модели ϵ – это случайный шум, переменная, которую вы хотите минимизировать. Но это не шум. Это уникальная подпись катализатора, сигнатура. Ваша личная функция потерь. – Он подошел к доске, и его палец обвел часть ее формулы. – Я уверен, что ваш алгоритм показал, что эпсилон зависит от определенного параметра, верно?

Ника кивнула, пытаясь скрыть удивление – он угадал ход ее рассуждений.

– Я назвала его μ , «моральная переменная».

– μ – это не «мораль». – Он хмыкнул. – Это ментальный ландшафт. У каждого катализатора он свой. У вас... – он сделал паузу, глядя на нее как диагност, – он настроен на самонаказание. Ваша ϵ -функция ищет такие цели для отката, которые максимизируют ваше чувство вины или ответственности. Сгорел компьютер? Потому что вы не выключили его из сети. Лифт в офисе сломался? Потому что вы там работаете. Вы подсознательно направляете откат на то, что вам дороже всего. Вы думаете, что держите реальность под контролем, а на самом деле приносите ей в жертву самое ценное. Благородно и бессмысленно.

Он добавил в свой баритон «искреннее сопереживание».

– Система не судья, ей не нужна ваша вина. Системе идет по пути наименьшего сопротивления и обрушивается туда, где уже есть трещина в вероятностном поле. Ваше чувство вины – готовая мишень, которую вы ей подставили. Если вы не перенастроите свою ϵ , вы сойдете с ума. Каждое ваше желание будет бить по вам и тем, кого вы любите. Ваш ментальный ландшафт – это маршрут для удара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.